

I. ROZPRAWY I ANALIZY

Ирина А. Седакова
(Москва)

СМЕНА ЦЕННОСТНЫХ ПАРАДИГМ В РОССИИ В 2011–2013 ГГ.: ОТ ЧЕСТНОСТИ К СВОБОДЕ¹

W artykule omawiane są fundamentalne zmiany w hierarchii wartości, jakie dokonują się we współczesnym społeczeństwie rosyjskim, poczynając od grudnia 2011 roku, po sfalszowaniu wyborów do Dumy Państwowej. W dyskursie opozycyjnym powraca się do tradycyjnych wartości obywatelskich (wolność, honor/*čest'*, uczciwość/*čestnost'*, patriotyzm, sprawiedliwość itd.), które stają się podstawą bezprecedensowej aktywności w tworzeniu nowych tekstów (plakatów, haseł) krytycznych wobec władzy. Szczególną uwagę autorka zwraca na semantykę, pragmatykę i quasi-synonimie 'uczciwości' (*čestnost'*) i pokazuje, że hierarchia wartości jest konstruowana w starciu dialogowym i pod wieloma względami zależy od realiów społecznych i politycznych. Jest to – jej zdaniem – prawidłowość ogólniejsza, bo w każdym społeczeństwie i odpowiednio w każdym języku uniwersalnym pojęciom aksjologicznym nadawany jest profil swoisty.

SŁOWA KLUCZOWE: wartości, język polityki, uczciwość, wolność

«... честность. Она давно перестала быть в Отечестве нормой»
Евгения Альбац, Радио «Эхо Москвы». 20.10.2012.

«Не врать, не воровать»
Лозунг оппозиции. 5.5.2012

Ценности «живут», трансформируются во времени и пространстве, и темпы и характер их изменений зависят от многих обстоятельств. Гражданские ценности, характеризующие общество на определенном

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ. Грант № 12-04-00267 „Славянская народная аксиология (Оценки и ценности в языке и народной культуре)”.

этапе развития, порой меняются чрезвычайно быстро; после длительного периода застоя они актуализируются и становятся востребованными в ответ на какое-то политическое событие, новый закон, выступление, свидетельствуя об очевидной невозможности выносить прежнее положение дел в стране. Иерархия ценностей в такие моменты не только трансформируется, она заявляется, артикулируется и эксплицируется, свидетельствуя о зарождении (возрождении, пробуждении и пр.) гражданского общества и гражданского сознания.

Не удаляясь от изучаемых в рамках проекта EUROJOS стран и не упоминая «арабскую весну» и революции, подготовленные, как полагают исследователи, на площадках социальных сетей и особенно Фейсбука (Mason 2012), отметим, что подобный поворот (хотя и менее слабый политически) случился в 2011 году в нынешней России. Быструю смену в иерархии ценностей мы наблюдаем и в Болгарии с весны 2012 года, что дает нам интересный материал для сравнения, поскольку русский и болгарский языки (и лингвокультурные ситуации) являют пример славянского сходства и при этом множества различий (Седакова 2011).

В этой статье мы оставляем в стороне собственно социальные, политические, психологические, религиозные и пр. аспекты протестной активности, а остановимся на этнолингвистических аспектах современной языковой аксиологии, следуя методике описания ценностей в языковой картине мира Е. Бартминьского и других коллег, но с акцентом на «прямую речь» оппозиционеров².

Для нас, лингвистов и гуманитариев, аксиологический «переворот» дает бесценный материал для более глубокого понимания *природы* ценности и способов ее *отражения* в языке. Мы наблюдаем очень динамичный, молниеносный аксиологический процесс, что дает нам право говорить о временности, неустойчивости любой иерархии и о синхроническом коротком срезе в расположении ценностей в российском обществе начала второго десятилетия XXI века.

Начиная с осени и особенно с декабря 2011 года самым частотным в оппозиционном и гражданском дискурсе было понятие «честный» и обслуживающая его лексика. Тем не менее, в социологических опросах среди участников оппозиционных акций о «трех главных ценностях в жизни» «честность», хотя и поднималась вверх в таблице, все же уступала «свободе» (см. данные социоло-

---

² Много материалов размещается на специально созданных страничках Фейсбука: группа «Фольклор снежной революции» (модератор А. Б. Мороз), «За честные выборы», «Россия будет свободной», «Мы были на Болотной площади и придем еще» и мн. др.

гических опросов <http://www.pravmir.ru/cennosti-oppozicii-issledovanie-sociologov/>). При этом в требованиях оппозиции слово *честность* и словообразовательно или семантически родственная ему лексика доминировала, что и обусловило изначальный выбор темы и материала для данной статьи.

Летом-осенью 2012 года динамика артикулируемых ценностей изменилась: после принятых репрессивных законов, после рокового столкновения оппозиции с полицейскими 6 мая и начала уголовных дел, а также в связи с драконовскими мерами против собраний, обысками и тюремными сроками *свобода* стала наиболее эксплицитным требованием. К январю 2013 года после принятия Парламентом и подписания Президентом России В. В. Путиным так называемого «закона Димы Яковлева», запрещающего гражданам США усыновление сирот из России, оппозиционное движение выступило с акцией под названием «Марш против закона подлецов», где *подлец*, *подлость* апофатически ассоциируются с *честностью* в широком смысле слова и с *честью*; см. ниже об антонимах субстантивированного *честный*. Получается своеобразный «круговорот гражданских ценностей», обусловленный их тесной взаимосвязью, а также собственно языковой спецификой аксиологической лексики – в частности, широкой полисемией, синонимией и квазисинонимией.

Ценностная парадигма трансформируется и реализуется в режиме диалога с властью, актуализация одних ценностей в дискурсе и меньшая релевантность других обусловлена во многом действиями правительственных элит. Более того, собственно языковая стихия оппозиции, «креативность» и творческие интенции участников движения (и их противников тоже) оказываются в непосредственной зависимости от языка властей: от словаря, синтаксиса, речевого поведения и образности высказываний российских лидеров (Ахметова 2012), жестикуляции и невербальных типов коммуникации, а также от их имен и фамилий, от топонимических обозначений мест политических акций, которые встраиваются в аксиологические парадигмы (Седакова 2012). Множество реалий, окказионализмов, слов-однодневок, прозвищ, образов, Интернет-мемов и пр. требуют значительных экстралингвистических комментариев. Это понимают современные ученые, которые стремятся фиксировать и публиковать стремительно меняющийся и развивающийся оппозиционный дискурс (Азбука протеста; АФ 16).

Итак, начиная с 4 декабря 2011 года в Москве и других городах России после взрыва недовольства «нечестными выборами» в Думу начали проводиться стихийные и организованные митинги, шествия, автопро-

беги и другие акции, на которых активно использовались разного рода плакаты – словесные лозунги, карикатуры, артефакты и куклы, с отчетливым аксиологическим содержанием. В Интернете и разного рода СМИ, как оппозиционных, так и проправительственных активно разрабатывалась тема гражданских ценностей, уточнялась иерархия ценностей в современном общественно-политическом дискурсе. При этом лексика «нечестности», «несправедливости», «воровства» и «обмана» стала наиболее частотной.

Ключевым ценностным концептом, который анализируется в статье, является атрибут *честный* во всех его сложных синонимических и антонимических отношениях, а также с учетом его дериватов, вхождения в комплексы и фраземы согласно методике EUROJOS. Спецификой данной работы по сравнению с другими исследованиями в рамках проекта EUROJOS, в дополнении к тому, что уже отмечалось, следует считать особое внимание к роли концепта-ценности в процессах лингвистической креативности и языковой игры, охвативших оппозиционно настроенных людей в России.

Отметим, что не только *честный* (*честность, честно*) как гражданская и общечеловеческая ценность стало важнейшим понятием для политизированной части социума этой зимой. Сразу же после выборов в Парламент 4 декабря обычно эгоцентрически настроенные горожане, рассуждающие об успехе, любви, путешествиях, финансовых и прочих индивидуальных ценностях, вдруг обратились к социально и политически значимым событиям и стали давать оценку им, а не течению своей личной жизни. В метро в обрывках разговоров слышались слова «нелегитимность», «обман», «воровство голосов». В России действительно заявило о себе гражданское общество, а в иерархии ценностей на языковом уровне совершилась революция: вместо эгоцентрического Я (во многом навязанного рекламой и политикой консумеризма) зазвучало гражданское МЫ («Мы народ, нам решать», «Мы требуем честных выборов», «Нас обманули»); темы единства и единения «своих», легитимности власти, фальсификации выборов и многие другие вышли на передний план³. Слова-концепты, которые долгое время звучали только в демагогических целях из уст политических деятелей (*народ, родина, свобода, демократия, патриотизм* и др.) и были на периферии повседневного дискурса, стали обязательными (некоторые даже заговорили

³ Напомним, что до этого даже морально-этические ценности, например, *достойный* имели в основном материальные аллюзии; блага, обеспечивающие комфорт и пр., ср. *достойная жизнь, достойная зарплата, достойная квартира* (ОДЖ 2008; Волков 2012: 52).

о моде на политические взгляды) в коммуникации самых разных людей. Практически весь словник гражданского и публичного аксиологического словаря (Бартми́нский 2005: 125) оказался в активе и востребованным. Наглядным свидетельством осознания поруганных властью общечеловеческих ценностей стал плакат с перечнем ценностных концептов: «Любовь», «Уважение», «Знание», «Доверие», «Свобода», «Совесть», «Родина», «Красота», «Честность» «Да или НЕТ?» и др. Эти слова на плакате перечеркнуты и по ним крупными буквами написано ПУТИН (илл. 1). Таким образом, именно с властью (выразителем которой и стал премьер-министр, теперь уже избранный президент) ассоциируется у общества дискредитация базовых ценностей, и прежде всего *честности*.

Илл. 1. Пушкинская площадь. 5 марта 2012. Фото М. Ахметовой.

Толчком для такой трансформации в системе оценок и их экспликации следует считать классическую ситуацию – отсутствие ценности или ее подмену (А. Маслоу, Е. Бартми́нский и др.), в обществе ощущался (и ощущается) дефицит *честности*. Негатив генерировал конкретные, прямые позитивные требования и призывы к честности или констатировал (нередко в сатирической или даже обценной форме) отсутствие честности, правды, справедливости. Ложь и фальсификации в ходе кампании и после нее стали основанием для призыва к «честным выборам», «против лживых выборов» (имелись в виду предстоящие

выборы президента Российской Федерации), что и дало первое название всему оппозиционному движению «несогласных» (а партия «Единая Россия» с легкой руки блогера А. Навального стала именоваться «Партией жуликов и воров», сокращенно ПЖиВ). После фальсификации результатов выборов тема нечестности (воровства, лжи и обмана) зазвучала со всей мощью и во всем языковом многообразии: вместо «Выборы» на плакатах и листовках стали писать «Вы**Воры**», было много заявлений, что «У меня *украли* голос» (илл. 2), появились призывы «Не врать, не воровать!», сочинялись целые четверостишия «Не вчера, так завтра честным выборам быть! Путину и Чурову весну не победить!».

Илл. 2. Проспект Сахарова. 24 декабря 2011. Фото и плакат И. Седаковой.

Символом движения и опознавательным знаком протестующих по понятной (хотя и сложной своими ассоциациями) цветовой метафорике стала **белая** ленточка, «предметный» синоним **честного**, **чистого** и **незапятнанного**.

Что понимать под *честным* в этой ситуации и в этом конкретном историческом употреблении слов, однокоренных *честь*⁴? В оппозиционном дискурсе доминировала семантика *честного* как антонима *нечестного*, *обманного*, *неправдивого*, *украденного*, *добытого нечестным спо-*

⁴ Собственно *честь*, как и *честной* в данной статье не анализируются. См. об этом немного в сноске 6.

собом и пр., не случайно звучало так много обвинений «жуликам и вора́м». О воровстве и лжи писали и пишут многие оппозиционно настроенные журналисты и писатели, ср. «Это короткое, выразительное и, увы, вечно актуальное слово, предельно емко описывающее специфику российской жизни принято связывать с Карамзиным. Это слово “воруют”. Есть и еще одно слово – еще более короткое, фонетически и этимологически родственное первому и с не меньшей степенью универсальности описывающее все ту же неизбывную специфику. Это слово “врут”» (Рубинштейн 2012); «Бесит ложь. Повсеместная. Глобальная» (Марина Литвинович, Живой журнал abstract 2001: 28.09.2012)⁵.

Казалось бы, эти два значения, противопоставленные честности, воровство и ложь, доминируют в дискурсе, однако анализ всех оппозиционных текстов с привлечением традиционных лексикографических материалов показывает, что **честность** служит зонтичным (*umbrella*) и полисемичным термином, покрывающим многие нравственные и моральные ценностные понятия.

Обратившись к словарям русского языка, находим подтверждение этому, поскольку мы обнаруживаем не только полисемию *честности*, но и колоссальный аксиологический потенциал этого слова для расширения его узуса, значения, сочетаемости и соответственно создания больших гнезд синонимов и антонимов.

В однотомных толковых словарях русского языка нередко *честность* отсутствует (или дается в статье к соответствующему прилагательному), а *честный* означает:

1. Проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный. *Честный человек. Честный поступок.*
2. Заслуживающий уважения, безупречный. *Честная жизнь. Честное имя* (ТСРЯ: 1090).

Как видим, конкретное аксиологическое значение, столь востребованное оппозицией, ‘правдивый, необманный, не ворующий’, непосредственно в дефиниции в этом словаре не дается. Однако в словарной статье приводится клишированное словосочетание *Честное слово*, которое трактуется именно как «уверение в искренности, правдивости» (ТСРЯ: 1090). В другом однотомном словаре русского языка ряд значений в статье *честный* следующий:

⁵ Интересно, что в оппозиционном дискурсе в Болгарии также на передний план выступают антиценности воровство и ложь, которые выражаются и славянскими по происхождению лексемами (*крадци* ‘воры’, *лъжа* ‘ложь’) и многочисленными турцизмами, которые особенно экспрессивны и частотны в разговорной эмоциональной речи.

1. Правдивый, искренний, прямой, неспособный обманывать или не основанный на обмане; выражающий эти свойства.

2. Заслуживающий уважения, безупречный (Лопатины 1996: 788).

В многотомных словарях дается более подробное толкование, приводится больше клишированных выражений, подробнее определяется словосочетаемость, что также важно для выявления аксиологической специфики *честности* в оппозиционном дискурсе сегодняшнего дня.

Четырехтомный толковый словарь русского языка (МАС) в иерархии значений *честный* первым ставит именно семантику 'правдивости':

1. Правдивый, прямой и добросовестный || Не способный украсть что-н., присвоить себе что-л. чужое || Выражающий правдивость;

2. Такой, который основан на правилах, понятиях чести, добропорядочности, соответствует им. *Честная жизнь. Честный поступок. Честный поединок* || Свойственный тому, кто добросовестен, усерден || Не допускающий обмана, жульничества || Получаемый, приобретаемый без обмана;

3. Не запятнанный чем-л. предосудительным, не опороченный чем-л.

Честность:

1. Свойство по прил. *Честный* (1);

2. Честное поведение, отношение к кому-л., чему-л. (МАС 4: 673).

Дефиниции 'правдивый', 'не способный украсть что-л., присвоить себе что-н.' 'получаемый, приобретаемый без обмана' – это именно те значения, на которых построены требования оппозиции и весь дискурс протестующих. Более того, получается, что в узусе полисемичность слова *честный* иногда «не раскладывается» на отдельные составляющие, как в лексикографической практике, и даже в словосочетании *честные выборы* аксиологическое прилагательное вбирает в себя все перечисленные в МАС значения.

Еще больше для понимания аксиологической сущности ценностного концепта «честный» и сочетания в нем конкретных и обобщенных значений дает 17-томный «Толковый словарь русского литературного языка», ср дефиницию *честный*:

1. Отличающийся высокими моральными свойствами, достоинствами || Не способный украсть, расхитить, не склонный к воровству || Выражающий правдивость, прямоту характера, открытый || Добросовестный, усердный;

2. Сообразный с понятием чести, честности, правилами чести || Не допускающий обмана, беззаконий || Получаемый без обмана, своим трудом;

3. Безупречный, порядочный, ничем не запятнанный;
4. (устар и простореч.) Уважаемый, почитаемый, достойный, честной|| Высоко ценимый⁶.

Честность:

1. Свойство честного человека (1 и 3);
2. Честное поведение, отношение к кому-л. *Честность в труде, в науке, в политике* (БАС: 977–978).

Дефиниции в толковых словарях часто используют синонимы и антонимы, однако специальные словари синонимов (СРС) и антонимических пар (САРЯ) позволяют уточнить языковой образ ценности (Puzynina 2012: 43), в данном случае *честности*. В словарях синонимов для слова *честность* выстраивается следующий ряд: добросовестность, прямодушие, неподкупность, беспорочность, правдивость, благородство; а для *честный*: добросовестный, правдивый, прямой, прямодушный, беспорочный, безукоризненный, безупречный, неподкупный, совестливый, чистосердечный (СРС). Антонимы к каждому из этих синонимов значительно расширяют языковой образ ценности (так, значение 'неподкупный' в разных контекстах передают слова, относящиеся к другим частям речи: *коррупция, взятка* и др., что подхвачено в оппозиционных текстах).

К антонимам *честности* словарь САРЯ относит: подлость, нечестность и бесчестность; противоположны субстантивированному *честный*⁷: подлец, прилагательному *честный* подлый, нечестный и бесчестный (САРЯ).

Лексикографические данные мы решили апробировать и дополнить с помощью небольшого опроса, проведенного в сентябре-октябре 2012 года, в котором участвовало 25 студентов РГГУ в возрасте 20–23 лет гуманитарных специальностей и 15 участников оппозиционных движений в возрасте от 35 до 50 лет также преимущественно гуманитарных профессий. Анкета содержала всего два вопроса: 1) *Что такое честность?*

⁶ Ср. с церковнославянским *честн'ый*: 1) Чтимый, драгоценный; 2) Дорогой (прям. и перен.), тот, которым дорожат (Седакова О. 2005: 394–395). В русском языке данная аксиологическая семантика частично ушла к слову *честной*: Достойный, уважаемый, почтенный (БАС 17: 975). Интересно однако, что это значение сохранилось в болгарском языке, ср. *честен*: 1) Който не върши и не е вършил лоши, престъпни деяния («Кто не совершает и не совершал плохих, преступных действий»); 2) Когого почитат и ценят («Кого чтят и ценят») (БТР: 1103), и в современном болгарском оппозиционном дискурсе оно является весьма актуальным и востребованным.

⁷ Субстантивированное *честный* весьма часто встречается в СМИ и Интернет-дискуссиях: «А Шойгу честный?», «Где вы видели честных в наше время?».

2) *Какого человека Вы назовете честным?* Оказалось, что *честность* с трудом поддается формулировке и объяснению, что отмечали многие участники опроса («Очень заковыристый вопрос»; «Я даже не думал, что будет так сложно сформулировать»). Нередко определение расширялось соотношением понятия с сегодняшним днем, что как раз соответствует аксиологической логике оппозиционного движения: «*Честность* – чистота души человека, искренность, качество, которое редко встречается в наши дни, к сожалению»; аксиологические акценты расставлялись также, как кажется, применительно к нынешней общественно-политической ситуации в стране.

Согласно опроснику, в понимании «честности» и «честного человека» доминирует несколько понятийных ценностных сфер (располагаем их в порядке убывания частотности). При этом, однако, в одном определении чаще всего сочетается несколько понятий, и значение ‘правда’ в том или ином лексическом оформлении присутствует почти во всех дефинициях.

Правдивость, истинность, отказ от лжи и вранья:

«*Честность* – качество человека, предписывающее ему всегда говорить правду и не обманывать»; «*честность* – качество какого-либо человека или сообщества, которое предполагает использование максимально истинной и точной информации и отказ от лжи, пусть даже она больше отвечает интересам этого человека или сообщества».

Соотнесение слова и дела:

«*Честный* – у кого слова не расходятся с делом; человек не просто бросает слова на ветер, а делает дело»⁸.

Искренность:

«*Честность* предполагает искренность»; «честность – искренность (по отношению к себе и другим)».

Открытость:

«*Честный* – тот, кто говорит правду независимо от отношения к ней; открыто излагает все факты; старается быть объективным»; «честный – открытый, не скрывающий правды».

Справедливость:

«*Честность* – в первую очередь правда, правдивость, справедливость».

⁸ Это важнейшее понимание «честности» не регулярно отмечается в словарях современного русского языка. Однако для XIX века оно было одним из важнейших, ср. *честный*: человек . . . неуклонный по совести своей и долгу; надежный в слове, которому можно доверять (Даль 4: 601). В современном оппозиционном дискурсе это значение часто эксплицируется, ср. например обсуждение губернатора Архангельской обл. «Какой же он честный? Наобещал всего, а ничего не сделал» (Радио «Коммерсант». 15.01.2013).

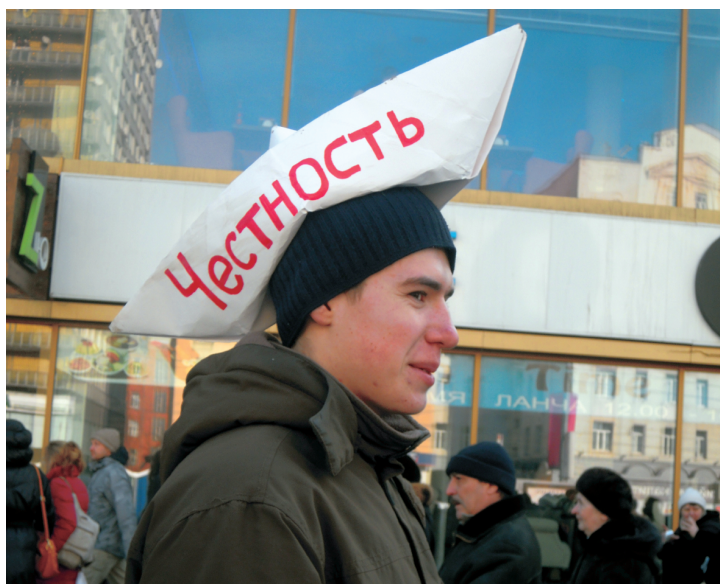
Ответственность:

«Честность – ответственность перед людьми, четкое осознание своей позиции и способность ее выразить перед другими в неизменном виде».

Уважение к окружающим:

«Честный – тот, кто уважает окружающих».

Переходим к анализу узуса лексики, отражающей ценностный концепт «честность» и сразу отметим расширение его сочетаемости в оппозиционном дискурсе, особенно в случаях языковой игры и обращения к прецедентным текстам (илл. 3). Наряду с традиционными словосочетаниями, где прилагательное *честный* соотносится с существительным, обозначающим лицо (*честный человек, честный политик, честный журналист*) или отвлеченное понятие, речевую деятельность и пр. (*честная работа, честное выступление* и пр.), встречаются и такие, где определение добавляется к существительному с предметным значением: *честные амфоры, честный автобус, честные стержни* и др. (илл. 4).

Илл. 3. Новый Арбат. 10 марта 2012. Фото И. Седаковой.

Спецификой оппозиционной «практической» аксиологии следует считать выражение ценностей через их противоположности, акцентирование негатива. Система антиценностей, противостоящих честности, то есть антонимов, противоположных *честности* и *честному*, поражает богатством и своей разветвленностью: *обман, ложь, лицемерье, фальсификация, неправда, мошенничество, воровство, жульничество, под-*

Илл. 4. Белое кольцо. 19 февраля 2012. Фото И. Седаковой.

лог, фальшь, фейк⁹ и др. Отдельный ряд квазисинонимов для *нечестного* появился благодаря тому, что Центризбирком возглавил человек по фамилии Чуров (а эта фамилия образована от корня, который имеет в русском языке богатые аллюзии, в том числе и мифологические, о чем писал Н. И. Толстой, ср. *Чур меня!*, см. Толстой 1995). Кроме того, при подсчете голосов появилась цифра 146%, а в диалоге с президентом Д. Медведевым, который назвал Чурова «волшебником» (вследствие высоких результатов «правлящей партии»), председатель ЦИКа ответил: «Я не волшебник, я только учусь». Мотивы волшебства, чародейства («чУродейства»), циркового (=ЦИК) искусства, клоуна, наперстничества, аттракционов (каруселей) и пр. оказались важнейшими коррелятами-антонимами *честности* (илл. 5). Интересный креативный языковой ход в развитии этой темы дали воздушные шарик – артефакты, которые использовались на митингах; отсюда лозунги, написанные на них «Меня *надули*», «Еще немного, и я лопну» и др., подразумевающие значение глагола *надуть* (разг.) ‘обмануть, провести’ (ТСРЯ: 479).

Честный в ходе политических событий зимы 2011–2012 гг. стало синонимом *чистого* (В. В. Путин заявил, что его победа была *чистой*)

⁹ «У путинской власти только одно нефальшивое – бабло на счетах. Все остальное – фейк: амфоры, тигрицы, выборы и т.п.», – пишет Рустем Адагамов («Живой журнал» Drugoi).

Илл. 5. Проспект Сахарова. 24 декабря 2011. Фото И. Седаковой.

и *прозрачного* (ср. и сами реалии – к выборам изготовили прозрачные урны для голосования). В результате маркированности прилагательного *чистый* появились новые призывы: вместо движения «За честные выборы!» некоторые оппозиционеры предлагали начать новое – «За чистые руки». С *честностью* коррелируют *правда* и *истина*, в том числе и у сторонников В. В. Путина, которые называют оппозиционеров-белоленточников «лютыми врагами Истины».

Подводя итоги краткому исследованию категории «честности» в оппозиционном дискурсе, нельзя не отметить универсальные черты в изменении иерархии ценностей при смене общественных парадигм и активизации гражданского общества в разных государствах. Очевидно, что базовые моральные и этические установки занимают самое высокое положение в иерархии ценностей, однако частотность их экспликации в разных странах и соответственно языках будет различной. Так, сравнивая Россию и Болгарию, мы говорили, что ценностный концепт

«честность» выражается одинаково через негативные конструкции с его антонимической лексикой, означающей 'врать' и 'воровать'; однако для двух стран характерны разные реалии, и многие языковые средства значительно отличаются. Таким образом, универсальное аксиологическое понятие вписывается в социально-политическую сферу и получает уникальное языковое воплощение в разных лингвокультурных ситуациях.

Литература

- Азбука протеста 2012 – *Азбука протеста: Народный плакат*, сост. В. Ф. Лурье, Москва: ОГИ, 2012.
- АФ 16 – «Антропологический форум», 2012, 16, on-line, <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/16online/>
- Ахметова М. В., 2012, *И бандерлоги пришли: Высказывание В. В. Путина и «народный плакат»*, «Антропологический форум» 16, с. 193–207.
- Бартми́нский Е., 2005, *Проект и общие принципы аксиологического словаря*, [в:] Бартми́нский Е., *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, Москва: Индрик.
- БАС – *Словарь современного русского литературного языка*, т. 17, Москва–Ленинград 1965.
- БТР – *Български тълковен речник*, Л. Андрейчин и др., София 1973.
- Волков Д., 2012, *Протестное движение в России в конце 2011–2012 гг.: Истоки, динамика, результаты*, <http://www.levada.ru/books/protestnoe-dvizhenie-v-rossii-v-kontse-2011-2012-gg>
- Громов Д., 2012, *Массовые митинги в Москве глазами антропологов, фольклористов, социологов*, «Антропологический форум» 16, с. 106–107.
- Даль В., *Толковый словарь живого великорусского языка*, изд. 2, Санкт-Петербург–Москва, 1880–1882. т. 1–4, Фотомеханическое воспроизведение, Москва 1978–1980, изд. 3, под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртене, Санкт-Петербург 1903–1909, т. 1–4.
- Лопатин В. В., Лопатина Л. Е., 1997, *Русский толковый словарь*, Москва.
- МАС – *Словарь русского языка. В четырех томах*, ред. А. П. Евгеньева, Москва 1980 (Издание третье, стереотипное).
- ОДЖ 2008 – *Образ достойной жизни в современных российских СМИ*, сб. ст., Екатеринбург 2008.
- Рубинштейн Л., 2012, *Пацан сказал*, [в:] *Грани*, 21.06.2012, <http://grani.ru/Culture/essay/rubinstein/m.198543.html>.
- САРЯ – Львов М. Р., *Словарь антонимов русского языка*, электронная версия, «Грамота.ру», 2002.
- Седакова И. А., 2011, *Образ русского языка в Болгарии (в свете языковых и других союзов)*, [в:] *Образ России на Балканах*, Москва, с. 132–144.
- Седакова И. А., 2012, *Ономастика и аксиология в политике: русская зима 2012 г.*, [в:] *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Вторая международная научная конференция. Екатеринбург, 7–9 сентября 2012 г.*, Екатеринбург, часть 1, с. 137–139.

- Седакова О. А., 2005, *Церковнославянско-русские паронимы. Материалы к словарю*, Москва.
- СРС – Абрамов Н., *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*, электронная версия, «Грамота.ру», 2002.
- Толстой Н. И., 1995, *Чур и чушь*, [в:] Толстой Н. И., *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*, Москва, с. 364–372.
- ТСРЯ – *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*, отв. ред. Н. Ю. Шведова, Москва 2007.
- Mason P., 2012, *Why it's Kicking off Everywhere: The New Global Revolutions*, Verso.
- Puzynina J., 2010, *Z problemów opisu językowego obrazu świata – pytania i wątpliwości*, „Etnolingwistyka” 22, s. 39–52.

CHANGE OF THE AXIOLOGICAL PARADIGM IN RUSSIA IN 2011–2013:
FROM HONESTY TO FREEDOM

The article analyzes the drastic change in the hierarchy of values in the modern Russian society after the falsification of the Parliament elections in December 2011 and afterwards. In the oppositional discourse the traditional civil values (freedom, honour and honesty, patriotism, justice, etc.) turned into very topical ones and became explicit in the unprecedented creative activity of the riots. The semantics and pragmatics, as well as quasi-synonyms of ‘honesty’ exploited by the opposition are thoroughly scrutinized. The author argues that the flow of time changes hierarchy of values as it is being constructed in the regime of a dialogue and depends a lot on the governmental discourse. Being an universal notion, each civil value is represented by a specific profile.

KEY WORDS: values, language of politics, honesty, freedom